

Конечно, это был просто акт, способ Цинь Хао выразить свое поддельное горе. Он не мог просто улыбнуться и сказать, что он был рад смерти своего отца на глазах у всех. Он не мог с радостью взлететь в воздух и поблагодарить небеса за то, что его отец умер.

«Я...» Цинь Хао драматично сжал грудь. «Отец? Ты говоришь, что мой отец мертв?» Как будто по сигналу, одинокая слеза мгновенно скатилась по его щеке.

«Мистер Цинь? Вы в порядке?» - поспешно спросил доктор. - «Иди и принеси мистеру Циню бокал воды», - проинструктировал доктор горничную. Когда горничная поспешила выполнить его приказ, доктор снова спросил: «Мистер Цинь? С вами все в порядке?»

«Мне... мне нужно немного подышать свежим воздухом», - сказал Цинь Хао и шатаясь пошел к своему офису. «Найдите дворецкого и позвоните Чжан Ифэй. Сообщите им о смерти Главы. Кроме них... Я не хочу, чтобы кто-то еще знал», - сказал он, прежде чем исчезнуть в коридоре.

«Как ты думаешь, что будет дальше?» - спросила одна горничная другую, когда они смотрели на пустынный коридор.

«Я не знаю. Второй Мастер, похоже, опечален смертью Главы. Единственное, что мы можем сделать сейчас, - это ждать», - ответила она.

....

«В самом деле?» - спросила Лили. «Ты сказал убить его?»

«Его смерть была лучшим результатом», - пожал плечами Чжуо Цзинжэнь. «Я не Бог, но его поведение и действия по отношению к его сыну после того, как он стал инвалидом, были большим показателем того, что его смерть не будет потерей, потому что мир может потерять еще одного жадного придурка, который к тому же оказался плохим отцом.

Я имею в виду... я знаю, что большинство людей предпочли бы талантливого и трудоспособного человека, а не инвалида. Но он был отцом, а Цинь Чуан был не просто калекой, он был его сыном». Чжуо Цзинжэнь сделал паузу, глядя на реакцию Лили. Видя, что она молча слушает, он продолжил:

«Старик должен был быть первым, кто поддержал бы Цинь Чуаня, а не первым, кто отверг бы его из-за невежественного заблуждения о том, что разбитое тело приравнивается к низкому интеллекту. Он должен был вести себя как отец, особенно в то время. Как он мог поверить незнакомцу а не своему собственному сыну? Как он мог пренебречь и отказаться от своего собственного ребенка? Если бы старика Цинь не существовало, тогда манипуляции Чжан Ифэй и ложь Цинь Хао даже не начались».

«Ну... я тебе доверяю. Правда». - ответила Лили. «Но ... ты знаешь ... Я все еще думаю, что

было бы лучше, если бы он выжил. Представь себе выражение его лица, когда ...»

«Сейчас, пожалуйста, сиди, придумывай сценарии и играй в игры», - серьезно сказал Чжуо Цзинжэнь. «На данный момент. Я не позволю тебе начать все это снова. Я согласен, мои методы отличаются от твоих, но мой способ экономит нам время, усилия и клетки мозга. Тем не менее, мы оба знаем, что результаты твоих планов и моих в значительной степени совпадают. Я не думаю, что ты пожалеешь, если позволишь мне взять на себя инициативу в этом вопросе».

«Я не собираюсь сожалеть об этом», - быстро ответила Лили. «Я просто... немного удивилась, вот и все».

«Хмм», - Чжуо Цзинжэнь кивнул. «Во время его смерти Чжан Ифэй получила несколько сообщений, которые побудили ее покинуть особняк. Затем я передал акции, которые мне удалось получить, на ее имя. Если Цинь Хао умен, он соединит все точки в единое целое и придет к выводу, что Чжан Ифэй убила его отца, при этом попутно приобретя акции. Это побудит его преследовать ее. Я также заставил Чжан Ифэй думать, что Цинь Хао похитил ее семью».

«Отлично», - кивнула Лили. «А Цинь Вуян?»

«Я не уверен, что тебе все еще будет интересно говорить с ним. Прошло два дня с тех пор, как мы поймали его и... он много страдал», - сказал Чжуо Цзинжэнь.

«О ... А как насчет других?»

«Мертвы», - невозмутимо ответил он. «Цинь Мими, Чжан Чэнь и его дочь Ли Цзыи, она же фальшивая подруга Цинь Юньфэна. Все они были пешками, пешками, которых использовали против других. Все они заслуживают одного ... конца».

Слова Чжуо Цзинжэня лишили Лили дара речи. Она уставилась на его серьезное выражение, слегка прикусив нижнюю губу.

«Так что мы будем делать дальше?» - спросила она. Лили не могла отрицать, что Чжуо Цзинжэнь был способным - очень способным. Может быть, это было неправильно - чертовски неправильно! Он убивает людей, чтобы защитить ее. Но по какой-то причине он так защищал ее, что заставлял ее чувствовать то, чего она никогда не чувствовала.

Лили вспомнила, насколько беспомощной она была семь лет назад. После этого она научилась не полагаться ни на кого, но внезапно слова Чжуо Цзинжэня всплыли в ее мыслях:

«Ты всегда можешь положиться на меня!»

Похоже, это утверждение дало ей уверенность в том, что эти отношения и этот брак не будут тем, что будет давить на нее. Вместо этого они улучшат ее жизнь.

«Что дальше? Тебе решать», - серьезно сказал Чжуо Цзинжэнь. Его задача выполнена. Теперь дело за его женой. - «Я позаботился о людях, которые могли причинить тебе величайший вред. Теперь... твоя очередь делать ход».

«Оооо ... тогда я думаю, ты уже знаешь, чего я хочу, не так ли?» Лили тихо засмеялась, когда его взгляд упал на ее прекрасную картину, украшавшую их гостиную. Она лениво откинулась назад, положив голову на спинку дивана. Неторопливо она перевела взгляд на Чжуо Цзинжэня, который заваривал перед ней чай.

«Ты хочешь Цинь Групп», - заявил Чжуо Цзинжэнь, когда его губы поднялись в улыбке. «Но как ты будешь управлять всеми этими компаниями? Тебе мало Фаччи Групп, поэтому ты собираешься получить Ван Констракшэн, а затем Цинь Групп?», - Чжуо Цзинжэнь сделал паузу, чтобы убедиться, что Лили внимательно его слушает. «С таким плотным графиком будет трудно поддерживать хорошие отношения. Как тогда ты сможешь найти время для меня?»

«Да заткнись ты!» Лили закатила глаза, после чего и вовсе разразилась смехом. «Ты говоришь как жена, которая притворяется белым лотосом поэтому, пожалуйста... пожалуйста, перестань дуться!»

«Что еще я могу сделать? Как только у тебя появится другая компания под твоей эгидой... Когда мы найдем время, чтобы... развивать наш брак?» - с тоской спросил он. «И ты все еще должна сотни раз выйти за меня. Не забывай об этом».

«Извини, что?» - спросила Лили, резко расширив глаза. «Разве мы уже не женаты?»

«Ах ... так ты думаешь, брака на бумаге будет достаточно, чтобы расплатиться со мной?» - сказал Чжуо Цзинжэнь, после чего сел рядом с ней. «Ты обещала выйти за меня в каждой стране мира, моя дорогая».

<http://tl.rulate.ru/book/28291/812932>